11/237

11 — 237

Генералъ-маіоръ Н. ПОЛИВАНОВЪ.

О НѢМЕЦКОМЪ ЗАСИЛІИ.

2-е изданіе.

586/3

ПЕТРОГРАДЪ.
Книгоиздательство „О-во 1914 годъ“.

ОБЩЕСТВО 1914 ГОДА

Борьба съ нѣмецкимъ засильемъ и возрожденіе Россіи.

Петроградъ. Садовая ул., д. 32. Телеф. 273-61.

Насталъ часъ всѣмъ встать на защиту родины!

Кому не суждено быть въ рядахъ нашей доблестной арміи, тотъ долженъ защищать родину внутри страны. Какой бы работой Вы ни занимались—идите къ намъ и боритесь вмѣстѣ съ нами.

Сила нѣмцевъ въ ихъ сплоченности. Объединимся и мы, чтобы сломить эту силу!

Около двухъ лѣтъ назадъ было основано Общество 1914 года. Оно названо такъ, чтобы навѣки закрѣпить въ памяти русскаго человѣка великую годину войны за національное освобожденіе.

За время своего существованія Общество 1914 года:

1) добилось пересмотра закона 2-го февраля 1914 г. о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія,

2) поставило на очередь ликвидацію нѣмецкихъ торгово-промышленныхъ предпріятій,

3) добилось законопроэкта о контролѣ частныхъ банковъ, спекулировавшихъ въ интересахъ Германіи съ продуктами первой необходимости,

4) охранило интересы рабочихъ отъ нѣмецкой провокаціи и очистило самый большой русскій заводъ, работающій на оборону, отъ нѣмецкаго засилья,

5) протестовало противъ снабженія русскимъ хлѣбомъ нашего врага, получавшаго наши продукты подъ предлогомъ вывоза въ Румынію и Швецію,

6) защищало путь изъ Сибири на Мурманъ къ свободному морю въ противность нѣмецкому проэкту желѣзной дороги къ замерзающему порту,

7) требовало удаленія съ государственной и общественной службы лицъ, коихъ родственники сражаются въ рядахъ австро-германскихъ армій.

11 237

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР

1342273

О нѣмецкомъ засиліи.

Къ началу великой войны нѣмцы стали считать Россію своей самой покорной, мирной и въ то же время богатой и серьезной колоніей. Захвативъ болѣе 8-ми милліоновъ десятинъ, завоеванной нашими предками исконной русской земли, политой русской кровью, нѣмецкая орда, числомъ не менѣе 5-ти милліоновъ нѣмцевъ, все болѣе и болѣе подчиняла своему позорному нѣмецкому игу все русское, гдѣ бы таковое ни встрѣчалось. Не касаясь здѣсь причинъ столь печальной дѣйствительности, позволю себѣ доложить нѣсколько мыслей, имѣющихъ, по моему, злободневный характеръ.

Вѣками сложилось убѣжденіе, что нѣмцы монархисты, трудолюбивый, честный, миролюбивый народъ — чуть что не опора нашей государственности, что они всегда и неизмѣнно лойяльны.

Такая увѣренность, какъ то теперь должно быть каждому ясно, не являлась вовсе, какъ слѣдствіе дѣйствительной порядочности нѣмцевъ, а лишь какъ слѣдствіе нашего двухвѣкового преклоненія передъ всѣмъ тѣмъ, что носило на себѣ печать «Made in Germany».

Нѣмецъ не можетъ быть лойяленъ, прежде всего, въ силу своего рожденія нѣмцемъ. Голосъ крови всегда краснорѣчивѣе всякихъ умозаключеній, и во время настоящей міровой войны, когда славянство, на дерзкій вызовъ, востало противъ порабо-тителей—нѣмцевъ, ни одинъ нѣмецъ не можетъ отказаться отъ солидарности и симпатій къ нашимъ врагамъ, съ которыми у нихъ общій языкъ, общая вѣра и общая любовь къ всегерманскому отечеству. Общность нашихъ нѣмцевъ съ зарубежными выражается рѣшительно во всемъ, и даже въ нѣмецкихъ школахъ нашего Прибалтійскаго края учатъ дѣтей, что Вильгельмъ—это ихъ кайзеръ (Учебникъ Шлимбаха, стр. 51).

Всѣ нѣмцы должны находиться подъ подозрѣніемъ также и потому, что начиная съ 1870 года, когда былъ изданъ законъ о двуподданствѣ, каждый нѣмецъ можетъ быть клятвопреступникомъ «на законномъ основаніи» передъ вскормившимъ его вторымъ отечествомъ.

Въ отношеніи же перешедшихъ въ наше подданство нѣмцевъ, слова «можетъ быть клятвопреступникомъ» надо измѣ-

нить, замѣнивъ слово «можетъ» словомъ «долженъ», ибо какъ извѣстно, еще въ 1909 году всѣ выходцы—нѣмцы черезъ германскихъ консуловъ вошли въ связь со своимъ первымъ отечествомъ—Германіей и въ томъ же 1909 году получили отъ этихъ консуловъ уже и инструкціи на случай «необходимости дѣйствій». Очевидно, что съ этой минуты каждый изъ такихъ «лойяльныхъ русско-подданныхъ нѣмцевъ» сталъ членомъ германской организаціи, главной цѣлью которой является самый беззастѣнчивый шпіонажъ и подготовка всей приграничной полосы съ цѣлью оказанія разносторонней помощи германскимъ ордамъ при ихъ нашествіи на нашу Родину, и потому такіе нѣмцы не могутъ имѣть въ нашихъ глазахъ и тѣни довѣрія, какъ люди, для которыхъ торговля совѣстью, клятвопреступленіе и обманъ являются лишь актами своеобразнаго германскаго патріотизма.

Сама же Германія, воспріявшая законъ о двуподданствѣ—этотъ гнусный кодексъ узаконеннаго предательства, тѣмъ самымъ является опаснѣйшимъ и вреднѣйшимъ орденомъ безнравственности, паріей среди семьи культурныхъ народовъ.

Нѣкоторые же изъ нашихъ германолюбовъ, даже изъ числа представителей власти, идутъ еще далѣе и, признавая лойяльными германскихъ военно-обязанныхъ, оставляютъ таковыхъ въ полосѣ театра войны въ явный ущербъ государственному интересу. Между тѣмъ, каждый военно-обязанный нѣмецъ, будучи патріотомъ и, принявъ, какъ чинъ германской арміи, присягу на вѣрность кайзеру, свой клятвенный обѣтъ—вредить намъ, несомнѣнно воплотитъ въ жизнь, чего бы это ему ни стоило, особенно въ такую минуту, когда кровь каждаго нѣмца обязываетъ его стать въ ряды нашихъ враговъ и когда нѣкоторые изъ нашихъ мѣстныхъ властей, въ непонятной слѣпотѣ, аттестуютъ лойяльными этихъ явныхъ враговъ нашей родины.

Практически, нѣмцы приносятъ намъ огромный вредъ, какъ активные германскіе пособники и какъ шпіоны, при чемъ таковыми шпіонами являются не отдѣльныя, небольшія единицы, а почти поголовно все нѣмецкое населеніе. Германскій шпіонажъ является всепоглощающей организаціей еще мирнаго времени, во главѣ которой стоятъ посольства и всѣ консулы. Взглянувъ на карту нѣмецкаго разселенія за послѣдніе 45 лѣтъ, мы прежде всего увидимъ, что нѣмцы селятся по извѣстному, строго разработанному военному плану: они окружили вражескими кольцами всѣ наши крѣпости, заняли важнѣйшія пере-

правы, усѣяли колоніями всѣ главнѣйшія стратегическія направленія. Уже одинъ только характеръ разселенія самъ по себѣ исключаетъ всякую возможность считать колонистовъ лойяльными, не говоря о вопіющихъ фактахъ.

Вокругъ крѣпости Ковно, первостепеннѣйшаго стратегическаго пункта, разселилось около 12.000 нѣмцевъ, построившихъ между фортами и мостомъ 9 нѣмецкихъ фабрикъ, во главѣ которыхъ стояли германскіе офицеры, подчасъ и Генеральнаго Штаба. Основателемъ такой колоніи является нѣмецъ Тильмансъ, пришедшій къ намъ изъ Пруссіи нищимъ, съ котомкой за плечами, и ставшій теперь милліонеромъ, съ которымъ въ Ковно всѣ считались. У одного изъ фортовъ выросла огромная нѣмецкая мельница, а другой фортъ оказался въ створѣ двухъ фабричныхъ трубъ.

Ту же вредную дѣятельность мы видимъ около Осовца, гдѣ нѣмецъ Гахсбахъ (избранный даже почетнымъ Мировымъ Судьей) сталъ осушать стратегически-необходимыя болота; видимъ около Бѣлостока, Варшавы, Новогеоргіевска, по всей линіи рѣки Вислы, у Двинска, Риги и др. Мы знаемъ, что цѣлая армія сновавшихъ по Россіи комми-вояжеровъ, погонщиковъ скота, гусей, сплавщиковъ лѣса и др., въ громадномъ большинствѣ были нѣмецкими шпіонами, часто переодѣтыми офицерами, безпрепятственно дѣлавшими всякаго рода съемки всѣхъ дорогъ, позицій, переправъ и даже укрѣпленныхъ пунктовъ.

Извѣстно, что многіе помѣщики поляки, а нѣмцы помѣщики поголовно всѣ, брали служащихъ германскихъ подданныхъ, запасныхъ, военныхъ, разныхъ практикантовъ и даже запасныхъ офицеровъ, которые, помимо съемокъ, устраивали наблюдательныя вышки, сигналы, подземные телефоны, радіотелеграфы, и даже склады оружія и военныхъ припасовъ.

Еще въ 1886 г. Россія была раздѣлена на 8 шпіонскихъ округовъ, во главѣ которыхъ стояли консулы, находившіеся въ прямыхъ сношеніяхъ съ германскимъ канцлеромъ.

Когда «Новое Время» опубликовало эти данныя, германскій посолъ графъ Швейницъ потребовалъ даже закрытія газеты за оскорбленіе «дружественной» державы.

Къ шпіонству нѣмцы привлекаютъ агентовъ изъ всѣхъ слоевъ общества. Въ особенности нѣмцы любили привлекать великосвѣтскихъ дамъ, салоны коихъ, гдѣ всѣ бывали, являлись недоступными контролирующему глазу. Огромныя суммы

нѣмцы тратятъ на подкупъ газетъ и открытіе своихъ германофильствующихъ органовъ. Вспомнимъ про закрытый «Вечерній Голосъ» и барона Унгернъ-Штернберга.

Какъ тонко нѣмцы организовали шпіонство, можно судить также и по тому, что даже нашъ военный оффиціозъ — газета «Русскій Инвалидъ» (см. № 199, 1910 г.) нападала на «Новое Время» — «за опасное культивированіе желтыхъ слуховъ», «за распусканіе опасныхъ легендъ о шпіонахъ».

Какъ сказано выше, во главѣ шпіонскихъ организацій стали германскіе консулы и чины посольства. Извѣстна роль германскаго консула въ Варшавѣ, барона Брюка, особенно отличаемаго Вильгельмомъ, и по требованію котораго наши власти освобождали даже уличенныхъ шпіоновъ (Верціо въ Ломжѣ и Пашке). Сотрудниками предателя Гримма оказались германскій консулъ фонъ-Гакстгаузенъ, вице-консулъ Пленъ и австрійскій консулъ фонъ-Геннингъ.

Многимъ памятны протесты графа Пурталеса въ 1910 г. противъ «приписываемыхъ германскому правительству стремленій къ заселенію русскихъ пограничныхъ областей» и роль курьера германскаго Посольства въ Петроградѣ Томаса Вохау.

Готовясь къ войнѣ и, не надѣясь одолѣть насъ въ честномъ бою, нѣмцы считали однимъ изъ главныхъ условій еще до войны покорить насъ духовно. И вотъ, снабженные особыми инструкціями, съ германскимъ золотомъ въ карманѣ, появились у насъ служители нѣмецкаго бога и, проповѣдуя любовь между всѣми народами, старались внушать будущимъ защитникамъ нашей Родины отвращеніе къ оружію, къ пролитію крови, вообще къ военной службѣ. Такая пропаганда встрѣтила сперва у насъ благожелательное отношеніе; зараза начала быстро развиваться, и только въ 1894 году Комитетъ Министровъ призналъ штунду вредной сектой, а изъ Циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ узнали, что штундисты, отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не признаютъ властей, присяги и нашихъ воиновъ-защитниковъ Престола уподобляютъ разбойникамъ. Штунда, евангельскіе христіане и друг. нѣмецкіе секты принесли и приносятъ намъ огромный вредъ. Зараза будетъ ширіться все болѣе, пока православные не соберутся, какъ встарь, *по приходамъ*, какъ единая, дружная и крѣпкая православная семья. Теперь мы разрознены, должны единицами бороться съ натискомъ воинствующаго германизма, тогда же, объ-

единенные около Святыхъ Алтарей, мы представимъ и духовно грозную силу, залогъ скорѣйшей побѣды.

Не забыли нѣмцы нашей промышленности и торговли. Сорвите завѣсу, сотканную изъ юридическихъ условностей и административнаго попустительства, и вы сразу увидите за скромными товарами—шишаки германскихъ касокъ, а спинами комми-вояжеровъ—непріятельскій штыкъ.

Мы должны помнить, что ни одна нѣмецкая фирма не открылась въ Россіи съ одной лишь коммерческой цѣлью. Мы знаемъ, что нѣкоторыя фирмы несли нарочитый убытокъ, покрываемый Германскимъ Правительствомъ лишь бы получить военный заказъ, чтобы быть въ курсѣ всѣхъ нашихъ военно-техническихъ мѣропріятій.

Во главѣ многихъ фирмъ стояли офицеры германскаго Генеральнаго Штаба, а самые заводы располагались обыкновенно въ самыхъ важныхъ пунктахъ нашей обороны, нашей военной жизни.

Какъ сосѣди, нѣмцы дѣлались милыми друзьями, и черезъ нихъ германскій Генеральный Штабъ не только зналъ малѣйшія подробности большинства нашихъ военныхъ секретовъ, но и давалъ инструкціи, какъ разрушать и тормозить дѣло русской обороны.

У всѣхъ на глазахъ чудесныя превращенія нѣмецкихъ акціонерныхъ обществъ въ русскія. Юридически все гладко и «законномѣрно», и нѣмцы спокойны,—ихъ имущество не секвестровано. Пройдетъ война, акціи снова будутъ въ нѣмецкихъ рукахъ, и «Русское» Общество снова станетъ нѣмецкимъ. Вспомнимъ цѣлый рядъ «русскихъ» акціонерныхъ электрическихъ обществъ, заводы Шпана, Тильманса, Вальдгофа; О-во «Ссудо-вагонъ», заводъ Гантке; Русское Аккумуляторное О-во Тюдоръ; даже Путиловская верфь оказалась въ рукахъ Гамбургской фирмы «Бломъ и Фосъ».

Наши военные секреты стали секретами только для насъ: для нѣмцевъ же всѣ карты оказались раскрытыми. Вспомнимъ только хотя бы тотъ извѣстный фактъ, что въ то время, какъ нашъ морской министръ, считая совершенно справедливо судостроительную программу особо секретной, докладъ о ней роздалъ далеко не всѣмъ членамъ нашей Государственной Думы — этотъ докладъ, за два дня до его разсмотрѣнія въ Думѣ, былъ полностью напечатанъ въ нѣмецкомъ журналѣ.

Устройство водопровода въ Ковно, три года назадъ, было

поручено нѣмецкому офицеру барону Рене, который могъ на законномъ основаніи все вымѣрить, снять планы крѣпости и т. д., и такіе факты не единичны.

Наши приграничныя губерніи наводнили германскіе резервисты. Въ одной только Лодзи въ 1912 году было свыше 40 разрѣшенныхъ Правительствомъ ферейновъ, въ которыхъ обучалась цѣлая армія (свыше 30.000) ландштурмистовъ.

Даже самыя постройки нѣмецкихъ поселеній оказались выстроенными по проектамъ германскаго Генеральнаго Штаба, при чемъ въ тысячахъ мѣстъ были приготовлены заблаговременно прочныя бетонныя площадки для тяжелыхъ орудій, а господскій домъ Шукля, около Вержболово, оказался настоящимъ германскимъ фортомъ. И такъ далѣе до безконечности.

Играть съ открытыми картами не трудно; геній полководца легко замѣняется простымъ расчетомъ, но подвиги лойяльности нашихъ нѣмцевъ стоятъ намъ сотни тысячъ напрасныхъ жертвъ и цѣлаго моря святой русской крови! Необходимо, какъ можно скорѣе, не теряя ни одного дня, выселить безъ колебанія всѣхъ, рѣшительно всѣхъ до одного нѣмцевъ, не только германскихъ подданныхъ, но и выходцевъ оттуда. Этого требуетъ Государственная польза, долгъ передъ Родиной и нашими богатырями воинами, безтрепетно полагающими души своя за Вѣру, Царя и Отечество.

Великій русскій народъ сумѣетъ постоять за свое достояніе, ему не нужно ни нѣмецкихъ мастеровъ, ни нѣмецкихъ опекуновъ. Надо выселить всѣхъ, не считаясь съ возрастомъ, поломъ, призрачной пользой, или давностью пребыванія въ Россіи.

Нѣмцы особенно любятъ и дорожатъ такими шпіонами изъ мѣстныхъ жителей, которые особенно долго прожили въ Россіи, завели связи съ кореннымъ населеніемъ и дружбу съ властями. А наши власти считаютъ какъ разъ долгоживущихъ «своими», «лойяльными», т. е. стоящими внѣ подозрѣнія. Всѣхъ больныхъ можно увезти, хотя бы въ санитарныхъ поѣздахъ, и обязательно удалить и всѣхъ престарѣлыхъ, такъ какъ несомнѣнные факты предательства, отравленія пищи и шпіонства со стороны стариковъ даютъ право сказать, что «старая лиса еще опаснѣе молодой».

Не будемъ забывать, что и наши внутреннія смуты послѣдняго времени дѣло нѣмцевъ. Въ секретномъ докладѣ германскаго Генеральнаго Штаба отъ 19 марта 1913 г. дословно го-

ворится: «слѣдуетъ позаботиться во время войны вызвать волненіе на Сѣверѣ Африки и въ Россіи. Возстанія эти должны быть тщательно подготовлены матеріальными средствами, они должны вспыхивать въ разныхъ мѣстахъ съ разрушеніемъ средствъ сообщенія». По частнымъ свѣдѣніямъ одна іюльская забастовка 1914 г. обошлась Германскому Правительству въ 8 милліоновъ рублей. По германскимъ планамъ наши нѣмецкіе заводы должны были явиться очагами, откуда волна рабочихъ забастовокъ должна была разлиться по всей Россіи, и мы видимъ, что возбужденіе рабочихъ массъ началось еще въ мартѣ 1914 года, когда на резиновыхъ мануфактурахъ, химическими отдѣленіями коихъ завѣдывали германскіе подданные, появились, непонятныя на первый взглядъ, отравленія работницъ.

Я глубоко увѣренъ, что и дороговизна послѣдняго времени, вносящая серьезное разстройство въ нашу народную жизнь, выросла не безъ участія нашихъ внутреннихъ нѣмцевъ, нѣмецкихъ банковъ и синдикатовъ.

Наша дороговизна создана искусственно; продуктовъ у насъ изобиліе, а мы должны голодать и холодать. Вспомнимъ, что въ каменноугольныхъ копяхъ Донецкаго бассейна сидитъ цѣлая армія нѣмцевъ—и тогда затрудненія съ углемъ получатъ иное освѣщеніе.

Нѣмцамъ жизненно необходимы внутреннія потрясенія нашей жизни, всякаго рода народные эксцессы и осложненія. Они великолѣпно знаютъ, и мы сами не должны забывать, что успѣхъ на поляхъ сраженій, духъ армій во многомъ зависитъ отъ спокойствія въ тылу, и они, конечно, прилагаютъ всѣ свои усилія, чтобы нарушить нашъ патріотическій подъемъ и внести опасную рознь въ самыя нѣдра народной жизни. Для нѣмцевъ ничего нѣтъ святого, по ихъ понятіямъ «безчестно»—это быть пойманнымъ; они не брезгаютъ рѣшительно ничѣмъ и мы не должны забывать, что нѣмцы дерзали подымать руку даже на Священную Особу Нашего Монарха: выстрѣлъ въ Парижѣ въ Императора Александра II былъ подготовленъ Бисмаркомъ и главою нѣмецкихъ шпіоновъ Карломъ Штиберомъ. Войну ведутъ нѣмцы хуже, чѣмъ Гунны. Нѣмцы не скрывали своей цѣли поголовно уничтожить весь Сербскій народъ; мы должны были давно уже понять, что представляютъ собою вырѣзыватели языковъ, сдиратели кожи, насильники и предатели.

Въ противоположность Англіи и Франціи мы до сего времени не можемъ еще оторваться отъ нашего онѣмеченнаго

прошлаго: отсюда и замѣчается какая-то двойственность по отношенію къ половиннымъ подданнымъ Вильгельма.

Мы не знаемъ, съ которой стороны подойти къ нимъ: голова ли у нихъ нѣмецкая, а ноги русскія, или наоборотъ.

Въ приказѣ Коменданта Кронштадтской крѣпости отъ 12 сентября 1914 г. за № 70 мы читаемъ: «Германскіе и австрійскіе подданные, заручившись какой-либо протекціей, стараются остаться на мѣстахъ, не только изъ разсчета, а иногда прямо въ цѣляхъ шпіонства».

Тѣ же причины оставленія нѣмцевъ мы видимъ повсемѣстно и, если бы теперь хорошенько копнуть нѣмецкіе пласты въ Петроградѣ, то несомнѣнно результаты раскопокъ оказались бы блестящими, и много нашлось бы остатковъ «Санкта» и «бурга».

Современный нѣмецъ, гдѣ бы онъ ни проживалъ,—къ Востоку или Западу отъ нашей границы, въ одинаковой степени нравственный выродокъ, дегенератъ, физическое существо безъ моральной подкладки, безъ чести, благородства и сердца. И горе тѣмъ, кто не вѣритъ этому, кто все еще говоритъ о несуществующей нѣмецкой лойяльности и вѣритъ, что нѣмецъ все-таки культурный человѣкъ.

Отечество наше въ опасности, и опасность не передъ фронтомъ нашей героической арміи—тамъ грудь нашего честнаго, непобѣдимаго бойца не выдастъ, а опасность здѣсь, въ тылу великой арміи—въ болотной тинѣ иныхъ германофильствующихъ канцелярій.

Больной зубъ долженъ быть вырванъ съ его нѣмецкимъ корнемъ, и тогда только наша работа станетъ ясной и простой. Только послѣ этого союзъ нашъ съ народами, оставшимися вѣрными завѣтамъ Христовымъ, получитъ желательный нѣмцеупорный закалъ — предвѣстникъ полной и длительной побѣды.

Николай Поливановъ.

Петроградъ,
15 февраля 1916 года.

...ударств. публичная
...торическая
...тека РСФСР

Петроградъ. Садовая, 32.

ОДИНЪ рубль никого не разоритъ!

Десятки тысячъ новыхъ членовъ и ихъ рублевыхъ взносовъ дадутъ **Обществу 1914 года** необходимую силу и вѣсъ въ борьбѣ съ безотвѣтственными нѣмецкими вліяніями въ Россіи.

Подумайте, что въ Германіи ВЪ ОДНУ НЕДѢЛЮ общество для борьбы съ славянами собрало 32.000 членовъ; британская противо-нѣмецкая лига имѣетъ уже 96 провинціальныхъ отдѣленій, ни одинъ французъ не посылаетъ на фронтъ письма безъ марки противо-нѣмецкой лиги.

Неужели же мы остановимся на 6.000 членахъ?!

Идите и агитируйте!

Каждая сотня новыхъ членовъ — ударъ по нѣмцамъ.

Выписывайте сами и всячески распространяйте журналъ и изданія Общества, разносите повсюду его плакаты — и мы будемъ не хуже нашихъ друзей!

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

общественно-политическій и литературный журналъ

„1914 ГОДЪ“

Борьба съ нѣмецкимъ засильемъ и возрожденіе Россіи.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

Программа журнала: 1) Передовыя статьи по общимъ вопросамъ борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ и возрожденія Россіи. 2) Основныя статьи по тѣмъ же вопросамъ въ областяхъ научной, учебной, до-школьнаго воспитанія торговопромышленной, технической, медицинской, законодательства и права, торговаго мореплаванія, въ области церковно-религіозной и проч. 3) Обзоръ русскій и иностранный. 4) Хроника текущей жизни. 5) Фельетоны. 6) Изъ газетъ и журналовъ. 7) Областный отдѣлъ. Письма изъ провинціи. 8) Лѣтопись Общества 1914 года. 9) Справочный отдѣлъ и друг.

Подписная цѣна на журналъ въ Петроградѣ съ пересылкой и доставкой на домъ на одинъ годъ **3** рубля, на лучшей бумагѣ **10** руб.; за городъ **3** руб. **60** коп. и **12** рублей.

Редакція оставляетъ за собою право выпускать журналъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна № 20 коп.

Адресъ Редакціи и Главной конторы:

Петроградъ, Садовая, 32. Телеф. 273-61.

Типографія Л. Д. Саперъ, Пгр. Владимірскій пр., д. № 7. Тел. 83-16.

Петроградъ, дозволено Военной Цензурой. Іюль 1916 г.